

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-УД25-30сп-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

09 декабря 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Карлина А.П., Хомицкой Т.П.,
Счастъевой О.В.,

при секретаре

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Куприяновой А.В.,

осужденных Багбекова Б.С., Багбекова С.М., путем использования систем
видео-конференц-связи, их защитников – адвокатов Бековой Э.Б.,
Никольского И.Л. и Чернякова А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам адвоката Бековой Э.Б. в интересах осужденного
Багбекова Б.С., адвоката Никольского И.Л. в интересах осужденного
Багбекова С.М. и осужденного Багбекова С.М. на приговор Ставропольского
краевого суда с участием коллегии присяжных заседателей от
7 мая 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по
уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от
26 декабря 2024 года в отношении

БАГБЕКОВА БЕКМУРАТА СУЛТАНБЕКОВИЧА,

_____)
_____)
_____) судимого:

Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с указанными в приговоре установленными ограничениями и возложенной обязанностью, предусмотренными ч. 1 ст. 53 УК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 69, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказания назначенного по данному приговору с наказанием отбытым по приговору от 4 июня 2019 года, окончательно Багбекову С.М. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет 2 месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с указанными в приговоре установленными ограничениями и возложенной обязанностью, предусмотренными ч. 1 ст. 53 УК РФ.

В приговоре решены вопросы о мере пресечения, об исчислении срока наказания, о зачете в срок лишения свободы времени содержания под стражей, разрешены гражданские иски, а также определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 26 декабря 2024 года приговор изменен. Багбекову С.М. по каждому из преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 150 УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет. На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 162 УК РФ (преступление от 16 января 2015 года), ч. 4 ст. 150 УК РФ (преступление от 16 января 2015 года), ч. 3 ст. 162 УК РФ (преступление от 3 февраля 2015 года), ч. 4 ст. 150 УК РФ (преступление от 3 февраля 2015 года), ч. 2 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ), путем частичного сложения наказаний, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет 4 месяца с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с указанными в приговоре установленными ограничениями и возложенной обязанностью, предусмотренными ч. 1 ст. 53 УК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 69, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказания назначенного по данному приговору с наказанием отбытым по приговору от 4 июня 2019 года, окончательно Багбекову С.М. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с указанными в

приговоре установленными ограничениями и возложенной обязанностью, предусмотренными ч. 1 ст. 53 УК РФ.

При учете обстоятельств, смягчающих наказание Багбекова С.М. в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ, вместо ошибочно указанной фамилии Д [REDACTED] указана фамилия Багбекова С.М.

До исполнения приговора в части разрешения гражданского иска сохранен арест на имущество Багбекова С.М. – автомобиль [REDACTED], государственный регистрационный знак [REDACTED] год выпуска [REDACTED]

Размер компенсации морального вреда, взысканного с Багбекова С.М. в пользу С [REDACTED] С [REDACTED] и С [REDACTED] снижен с 1 000 000 рублей до 500 000 рублей, каждому из них.

В остальной части приговор в отношении Багбекова С.М. и в полном объеме в отношении Багбекова Б.С. оставлен без изменения.

По приговору также осужден Джумадурдыев А.Р., которым состоявшиеся судебные решения в кассационном порядке не обжалованы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Карлина А.П., выступления осужденных Багбекова Б.С., Багбекова С.М., их адвокатов Бековой Э.Б., Никольского И.Л. и Чернякова А.А., поддержавших кассационные жалобы, прокурора Куприяновой А.В. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей, Багбеков С.М. признан виновным в том, что [REDACTED]; [REDACTED] вовлек несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления и в составе группы лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, совершил разбойное нападение на С [REDACTED] С [REDACTED] и С [REDACTED] [REDACTED]; [REDACTED] Багбеков С.М. вовлек несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления и в составе группы лиц по предварительному сговору, совместно с Багбековым Б.С., с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, совершили разбойное нападение на К [REDACTED], при этом Багбеков Б.С. совершил ее убийство; также Багбеков С.М. и Багбеков Б.С. незаконно носили огнестрельное оружие и боеприпасы. Преступления совершены в

с. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Бекова Э.Б. в защиту интересов Багбекова Б.С. просит состоявшиеся по делу судебные решения отменить, направить уголовное дело прокурору, в порядке ст. 237 УПК РФ, либо передать на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. Также просит отменить постановления суда первой инстанции от 5 декабря 2023 года, 23, 25 января, 5 и 22 февраля 2024 года, которыми было отказано в удовлетворении заявленных в ходе судебного заседания ходатайств стороны защиты, в том числе об отводе судьи и прокурора по делу. В обоснование жалобы указывает, что в ходе рассмотрения уголовного дела государственным обвинителем и потерпевшими К [REDACTED] [REDACTED] и С [REDACTED] [REDACTED] систематически допускались нарушения требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ, на которые суд не реагировал, чем было вызвано предубеждение присяжных заседателей. По мнению защитника, председательствующим незаконно было отказано в заявленных ходатайствах, разрешение которых могло повлиять на решение присяжных заседателей по делу, чем был нарушен принцип состязательности сторон. Настаивает, что судом необоснованно было отказано в раскрытии подлинных данных свидетеля под псевдонимом «С [REDACTED]», который в судебном заседании не смог указать источник своей осведомленности о произошедших событиях. Утверждает, что данным свидетелем является О [REDACTED] который давал показания под давлением сотрудников полиции, в связи с чем показания свидетеля под псевдонимом «С [REDACTED] ; [REDACTED]» являются недопустимым доказательством. Считает что суд незаконно отказал в допросе О [REDACTED] в судебном заседании, в признании его потерпевшим по преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 150 УК РФ, по которому осужден Багбеков С.Б., а также в ходатайстве о возвращении уголовного дела прокурору в соответствие со ст. 237 УПК РФ, в связи с данным фактом и отсутствием в предъявленном обвинении описания преступного деяния, совершенного каждым из обвиняемых. Ссылаясь на заключение экспертов, адвокат полагает, что суд необоснованно отказал в ходатайстве о вызове и допросе в судебном заседании экспертов Р [REDACTED] и А [REDACTED] о степени вероятности выводов, к которым они пришли. Автор жалобы высказывает несогласие с решением суда относительно допроса в судебном заседании свидетеля О [REDACTED] по алиби Багбекова Б.С. и матери последнего Б [REDACTED] об обстоятельствах ставших ей известных от матери О [REDACTED]. Указывает об обвинительном уклоне при рассмотрении уголовного дела и о наличии оснований для отвода председательствующего

судьи и государственного обвинителя. Также защитник приводит доводы о несогласии с решениями суда по ходатайствам, не относящимся к преступлениям ее подзащитного, и о формальном рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции.

В кассационной жалобе осужденный Багбеков С.М. утверждая что состоявшиеся судебные решения вынесены с нарушением требований закона, просит приговор суда и апелляционное определение отменить, уголовное дело направить прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, либо передать дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. В обоснование доводов указывает на нарушение его права на защиту, поскольку в суде первой инстанции его защиту осуществлял адвокат по соглашению А. [REDACTED] [REDACTED] который ранее осуществлял защиту несовершеннолетнего О. [REDACTED] осужденного районным судом за совершение разбойных нападений на С. [REDACTED] и К. [REDACTED]. При этом приговором Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей он признан виновным в вовлечении О. [REDACTED] [REDACTED] в совершение данных преступлений. Учитывая, что последний является пострадавшим от его указанных действий, их интересы противоречили друг другу, в связи с чем, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, адвокат Алиев З.М. не мог осуществлять его защиту. При этом осужденный высказывает несогласие с указанием суда апелляционной инстанции об отсутствии нарушения его право на защиту, в связи с кратковременностью участия адвоката Алиева И.К. в судебном процессе по защите интересов О. [REDACTED] настаивая на том, что его право было нарушено. Полагает, что судом оставлено без внимания, что участие данного адвоката в судебном заседании, в котором была допрошена свидетель З. [REDACTED] относительно его алиби, существенно повлияло на итоговое решение по делу.

В дополнении к кассационной жалобе осужденного Багбекова С.М. адвокат Никольский И.Л., не приводя по существу новых доводов, просит отменить состоявшиеся судебные решения и направить уголовное дело прокурору, в порядке ст. 237 УПК РФ, либо передать его на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. Аналогично позиции адвоката Бековой Э.Б. автор жалобы высказывает несогласие с решениями суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ходатайств заявленных стороной защиты, положительное разрешение которых могло повлиять на решение присяжных заседателей. Анализируя протокол и аудиозапись судебного заседания суда первой инстанции, а также излагая положения процессуального законодательства, Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников

уголовного судопроизводства», международных актов и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» утверждает, что судом не было установлено достаточно данных свидетельствующих о необходимости применения мер безопасности к свидетелю под псевдонимом «С [REDACTED]», что суд провел его допрос с нарушением требований закона, в том числе разрешая процессуальные вопросы в присутствии присяжных заседателей, а также необоснованно отказал в раскрытии подлинных данных указанного свидетеля. Кроме того, ссылаясь на показания Од [REDACTED] данные им на предварительном следствии, адвокат настаивает, что свидетелем под псевдонимом «С [REDACTED]» является осужденный О [REDACTED] который давал показания под давлением сотрудников полиции. При этом сторона защиты была лишена возможности задавать ему вопросы, поскольку суд незаконно отказал в вызове его в судебное заседание, а также в признании его потерпевшим по делу.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Бековой Э.Б. государственный обвинитель Стукалов А.А., заявляя о несогласии с изложенными в ней доводами, просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения, жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационных жалоб и возражения на одну из них, заслушав стороны, Судебная коллегия находит состоявшиеся судебные решения законными и обоснованными.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера. Таких нарушений по делу не допущено.

Предъявленное Багбекову С.М. и Багбекову Б.С. обвинение отвечает требованиям ч. 1 ст. 220 УПК РФ, в нём изложены все предусмотренные законом обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, в

том числе существо обвинения, место и время совершения преступлений, их способы, мотивы и последствия, которые позволили коллегии присяжных заседателей и суду принять решение по существу дела.

Исходя из требований ст. 389²⁷ УПК РФ судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не могут быть обжалованы сторонами, в том числе в кассационном порядке, и не подлежат проверке по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей. В связи с чем, доводы стороны защиты о недоказанности вины Багбекова С.М. и Багбекова Б.С., недостоверности показаний свидетеля под псевдонимом «С [REDACTED]; [REDACTED]» и выводов экспертов, не могут быть приняты во внимание и рассмотрены Судебной коллегией. Оценка данных обстоятельств входит в компетенцию присяжных заседателей.

В соответствии с протоколом судебного заседания, дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. Замечаний по поводу процесса формирования коллегии присяжных заседателей и заявлений о её роспуске ввиду тенденциозности состава коллегии от участников судопроизводства не поступило (т. 52 л.д. 86).

Судебное разбирательство по делу проведено в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре с учетом особенностей, установленных гл. 42 УПК РФ, в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии со ст. 334 УПК РФ.

Действия председательствующего по ведению судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий закрепленных в ст. 335 УПК РФ. В судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд с учетом требований уголовно-процессуального закона, регламентирующего особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, где были исследованы доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Вопреки утверждению осужденного Багбекова С.М., участие на основании заключенного соглашения адвоката Алиева З.М. в двух судебных заседаниях по уголовному делу в отношении О [REDACTED] и в одном в отношении Багбекова С.М., в ходе которых решались вопросы процессуального характера, а по делу последнего также был допрошен свидетель подтвердивший его алиби, не является нарушением требований закона, влекущим отмену приговора. Выводы суда апелляционной инстанции в данной части являются обоснованными и сомнений не вызывают.

Решение суда об отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании показаний свидетеля под псевдонимом «С [REDACTED]; [REDACTED]», допрошенного в условиях исключаяющих его визуальное наблюдение участниками судебного разбирательства, недопустимым доказательством и в раскрытии подлинных сведений о его личности, является правильным. В судебном заседании председательствующим были проверены и признаны обоснованными причины принятия решения о сохранении в тайне данных о личности указанного свидетеля и применения к нему мер безопасности, которые на момент его допроса в судебном заседании не изменились. Каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств, свидетельствующих о необходимости раскрытия данных о свидетеле под псевдонимом «С [REDACTED]», судом мотивированно не установлено. Не являются таковыми и утверждения стороны защиты, что данным свидетелем является осужденный О [REDACTED]

Показания указанного свидетеля в судебном заседании получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в том числе положений ч. 7 ст. 335 УПК РФ. Отказ свидетеля назвать источник своей осведомленности, не может влечь безусловное признание его показаний недопустимым доказательством, поскольку данное обстоятельство было обусловлено возможностью раскрытия данных о нем и опасением за свою жизнь и здоровье. Участники судопроизводства имели реальную возможность осуществить проверку данных показаний, в том числе путем постановки перед анонимным свидетелем вопросов, заявления ходатайств о проведении дополнительных процессуальных действий, а также представления присяжным заседателям доказательств, опровергающих или ставящих под сомнение достоверность показаний свидетеля под псевдонимом «С [REDACTED]».

Доводы, содержащиеся в кассационных жалобах о необоснованном отказе суда в вызове и допросе осужденного О [REDACTED] являются несостоятельными, поскольку суд первой инстанции, оказывая содействие

стороне защиты, принял исчерпывающие меры для вызова и привода данного лица в судебное заседание, однако обеспечить его явку по объективным причинам не представилось возможным (т. 54 л.д. 139). При этом отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании О [REDACTED] потерпевшим, при отсутствии его волеизъявления по данному вопросу, каких-либо прав осужденных не нарушил и основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не является.

Обоснованно суд не нашел оснований и для повторного допроса перед присяжными заседателями свидетеля Б [REDACTED] [REDACTED] сообщившей в судебном заседании 25 января 2024 года только сведения о возможном месте нахождения О [REDACTED]. [REDACTED] которые не относятся к фактическим обстоятельствам уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями (т. 54 л.д. 103-105).

Признав содержащиеся в заключении экспертов № [REDACTED] от 10 сентября 2015 года выводы в достаточной степени аргументированными и мотивированными, носящими определенный характер, суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове и допросе в судебном заседании экспертов Р [REDACTED] и А [REDACTED]. Также, с учетом показаний свидетелей К [REDACTED] и М [REDACTED] по алиби Б [REDACTED] а также отсутствия у участников судопроизводства спора по телефонному соединению от 3 февраля 2015 года, суд правильно принял решение об отказе в вызове для допроса свидетеля О [REDACTED] (т. 54 л.д. 116-120, 121-130, 134-135).

Уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве, в том числе указанные адвокатами в кассационных жалобах, были рассмотрены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными. Данных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность решений суда, материалы дела не содержат. Основанные на законе ходатайства участников процесса были удовлетворены. Отказ в удовлетворении того или иного ходатайства при соблюдении процедуры его рассмотрения не может расцениваться как нарушение права на защиту и ущемление прав сторон, а также свидетельствовать о проявлении со стороны суда какой-либо заинтересованности в исходе дела.

Оснований для отвода председательствующего судьи и государственного обвинителя по делу не имелось, поскольку решения суда, а также позиция прокурора при разрешении заявленных ходатайств, были обусловлены не процессуальным положением участников судебного разбирательства, а обоснованностью ходатайств и вопросов, которые стороны ставили перед судом.

Вопреки утверждениям стороны защиты, незаконных отказов участникам судопроизводства в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав сторон, повлиявших или которые могли повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Председательствующий надлежащим образом, с учетом положений ст. 73, 243, 252, 334, 335 УПК РФ, обеспечивал проведение судебного разбирательства в пределах предъявленного Багбекову С.М. и Багбекову Б.С. обвинения и принимал необходимые меры, исключая возможность исследования перед присяжными заседателями вопросов, не входящих в их компетенцию. В тех случаях, когда участники процесса, в том числе государственный обвинитель, а также потерпевшие К [REDACTED] и С [REDACTED] допускали нарушения данных положений закона, председательствующий своевременно реагировал на них и давал необходимые разъяснения присяжным заседателям.

Судебное следствие объявлено оконченным после того, как участники сообщили суду об отсутствии у них ходатайств по исследованию доказательств и дополнений к судебному следствию (т. 54 л.д. 139, 153).

Каких-либо оснований для возобновления судебного следствия на последующих стадиях судопроизводства у суда не имелось, поскольку сторона защиты не сообщала новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и не заявляла обоснованных ходатайств о необходимости предъявления суду для исследования новых доказательств.

При выступлении сторон в прениях, что следует из содержания протокола судебного заседания, участники, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты довели до коллегии присяжных заседателей свои позиции со ссылками на исследованные с участием коллегии присяжных заседателей доказательства. Адвокаты, а также Багбеков С.М. и Багбеков Б.С. не были ограничены в возможности изложить коллегии присяжных заседателей свои доводы о непричастности к преступлениям и недостоверности доказательств.

При этом собственная оценка стороны обвинения исследованных доказательств не может расцениваться как создание у присяжных заседателей какого-либо предубеждения. Во всех случаях, когда прокурором, потерпевшими, защитниками и осужденными затрагивались вопросы, которые не входят в компетенцию присяжных заседателей, председательствующий судья обоснованно останавливал выступающего и делал необходимые разъяснения коллегии присяжных заседателей.

Процедура формулирования вопросного листа проведена согласно требованиям ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия, позиций сторон, высказанных в судебных прениях, а также в соответствии с предъявленным Багбекову Б.С. и Багбекову С.М. обвинением. Все вопросы поставлены в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от них юридической оценки.

При обсуждении вопросного листа у стороны защиты каких-либо замечаний по содержанию и формулировке вопросов, а также предложений о постановке новых вопросов, не имелось (т. 55 л.д. 31).

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем изложены позиции государственного обвинителя и защиты, приведены исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимых доказательства, обращено внимание, что выводы присяжных заседателей не могут основываться на информации сообщенной участниками судопроизводства, в частности потерпевшими и подсудимыми, не относящейся к фактическим обстоятельствам дела, а также разъяснены иные сведения, указанные в данной статье.

Возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности у сторон не имелось (т. 55 л.д. 81).

Вердикт коллегии присяжных заседателей не содержит неясностей и противоречий (т. 55 л.д. 132-142).

Обсуждение последствий вынесенного вердикта проведено в соответствии с положениями ст. 347 УПК РФ.

Каких-либо оснований для принятия решений, указанных в ч. 4, 5 ст. 348 УПК РФ, по делу не имеется.

Описание преступных деяний, в совершении которых коллегия присяжных заседателей признала Багбекова Б.С. и Багбекова С.М.

виновными, а также приведенная в приговоре юридическая оценка их действий, основаны на вердикте присяжных заседателей. Выводы суда являются мотивированными, оснований для иной квалификации действий осужденных не имеется.

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно, принимая во внимание выводы экспертов, а также иные значимые обстоятельства, суд обоснованно признал их вменяемыми.

С учетом внесенных изменений судом апелляционной инстанции, наказание осужденным назначено с соблюдением требований закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных об их личности, состояния здоровья, влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей, смягчающих обстоятельств и отягчающего обстоятельства у Багбекова Б.С., приведенных в приговоре, отвечает целям его применения, определенным в ч. 2 ст. 43 УК РФ, является соразмерным содеянному.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей осужденные признаны не заслуживающими снисхождения.

При назначении наказания судебные инстанции выяснили все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности осужденных, а также мотивировали невозможность применения к ним положений ч. 6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ. При этом суд не допустил формального подхода к оценке обстоятельств, имеющих значение в этом вопросе, и обеспечил соблюдение общеправовых принципов справедливости наказания.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания осужденных, оставленных без внимания судами первой и апелляционной инстанций либо не учтенных ими в полной мере, Судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела не установлено. Оснований для признания назначенного Багбекову Б.С. и Багбекову С.М. наказания чрезмерно суровым, а также для его смягчения, не имеется. Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства, судом полностью учтены.

Доводы адвоката Никольского И.Л. о несогласии с содержанием протокола судебного заседания суда первой инстанции не могут быть приняты во внимание, поскольку поступившие, в том числе, от адвокатов Чернякова А.А. и Бековой Э.Б. замечания на протокол судебного заседания были рассмотрены председательствующим судьей в соответствии с

требованиями уголовно-процессуального закона, постановления являются обоснованными, оснований для признания их незаконным не имеется (т. 57 л.д. 199, 201).

Вопреки доводам кассационных жалоб стороны защиты судебная коллегия по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в соответствии со ст. 389⁹ УПК РФ проверила законность, обоснованность, справедливость приговора и вынесла апелляционное определение, которое в полной мере соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ. В судебном решении содержится надлежащая оценка всем доводам апелляционных жалоб и представления, а также приведены мотивы принятых решений.

Существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение состоявшихся судебных решений по доводам кассационных жалоб, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ставропольского краевого суда с участием коллегии присяжных заседателей от 7 мая 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 26 декабря 2024 года в отношении **БАГБЕКОВА БЕКМУРАТА СУЛТАНБЕКОВИЧА** и **БАГБЕКОВА СУЛТАНБЕКА МУХАМЕДВЕЛИЕВИЧА** оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Бековой Э.Б., Никольского И.Л. и осужденного Багбекова С.М. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи